

Су Ивэй сохранил фотографии, но затем подумал, что стоит сделать ещё одну, где отчётливо видно лицо. Он забрался на кровать, сначала попробовал пощипать Тан Чэня за нос, убедился, что тот не просыпается, уложил его на спину, а затем, нависнув сверху, сделал снимок крупным планом во весь рост.

Закончив, он натянул на него одеяло — иначе, если тот простудится, возиться с ним, судя по всему, придётся ему, скромному ассистенту.

Он решил: если Тан Чэнь в будущем посмеет его обидеть, он станет шантажировать его этими снимками. Поступать так было немного подло и низко, но ощущение того, что тебя держат на крючке, оказалось просто отвратительным. Имея при себе такие фотографии, он хотя бы не позволит загнать себя в угол и сможет дать отпор.

Впрочем, до крайней необходимости лучше всё же не пускать их в ход.

Тан Чэнь на кровати по-прежнему спал мёртвым сном. Су Ивэй долго звал его, но тот даже не думал просыпаться, и в конце концов помощнику пришлось зажать ему нос, чтобы бедняга наконец задохнулся и открыл глаза.

Брови Тан Чэня сошлись на переносице. Приподнявшись на локтях, он некоторое время смотрел на лежащего перед ним на кровати Су Ивэя, после чего с лёгким неудовольствием и хрипотцой в голосе произродил:

— Слезай.

Су Ивэй закатил глаза — будто ему самому сильно хотелось залезать!

Он шустро соскользнул с кровати и уселся в изголовье. Тан Чэнь снова спросил:

— Который час?

Су Ивэй вытащил телефон, чтобы проверить время:

— Ещё и семи нет.

Тан Чэнь обнял подушку и рухнул обратно:

— Рано ещё, я ещё посплю.

— Разве ты не говорил, что утром надо ехать на телевидение? — Су Ивэй подёргал его за рукав. Теперь он, кажется, начинал понимать, почему Хань Шуяо велела ему прийти пораньше: босс любил поваляться в постели.

Тан Чэнь зевнул с закрытыми глазами:

— Да это начнётся только в десять.

Твою мать! В десять часов начинается, а прийти ты мне велел к семи! И после этого ещё дрыхнешь и вставать отказываешься!

Вы что, сговорились надо мной издеваться?!

Находящийся на грани бешенства Су Ивэй сорвал с Тан Чэня одеяло и рывкнул:

— Вставай немедленно! Даже если всё начнётся в десять, тебе ещё нужно умыться, почистить зубы, выбрать одежду, поесть, да и по дороге можно в пробку застрять!

Тан Чэнь натянул одеяло на голову и пробормотал из-под него:

— Шумно как. Иди приготовь чего-нибудь поесть, а я ещё посплю.

Су Ивэй от злости вытаращил глаза:

— Проблемы с едой — это тоже моя забота? — Он точно просто ассистент, а не нянька?!

Он снова принялся трясти Тан Чэня. Тан Чэнь обессиленно бросил:

— Дай мне ещё поспать. Занимайся чем хочешь, придёшь разбудишь меня в девять.

Твою сестру! Я бы с удовольствием занялся тобой, да разве дашься! — Су Ивэй злобно зыркнул на него. Его самого тоже начало клонить в сон. Зевая, он окинул взглядом постель Тан Чэня: небесно-голубые простыни выглядели очень чистыми.

Но про таких звезд, как они, ходили слухи, будто их личная жизнь — сплошной хаос, а всякие групповухи и прочее — сущие пустяки. Интересно, сколько людей уже спало на этой кровати?

У Су Ивэя снова дал о себе знать приступ брезгливости, но в конце концов он не устоял перед искушением Морфея, сбросил туфли и прилёг у края кровати.

В конце концов, вернется вечером домой — постирает всю одежду с дезинфицирующим средством да как следует помоеся.

Пока он бодрствовал, холодно не казалось, но стоило уснуть, как повеяло зябкостью. Су Ивэй перевернулся и, почувствовав рядом источник тепла, полусонно придвинулся ближе, обнял прохладными руками пышущее жаром тело и потёрся о него головой.

Тан Чэнь проснулся от движения рядом. Открыв глаза и опустив взгляд, он увидел, что Су Ивэй свернулся калачиком у него на груди и его пушистая макушка трётся о грудь, то и дело

задевая затвердевшие соски.

От этого ощущения, похожего на удар электрическим током — одновременно покалывающего и сладостного, — Тан Чэнь судорожно втянул воздух. У мужчин по утрам кровь и так играет сильнее, а от того, как Су Ивэй о него трётся, он почувствовал, что его мужское достоинство встало ещё крепче.

Личная жизнь у Тан Чэня была чистой: он никогда не состоял в отношениях и не заводил постоянных партнёров для секса. Он был нормальным мужчиной и, конечно, испытывал подобные потребности, но предпочитал справляться сам, нежели искать случайных связей на одну ночь.

Впрочем, раз с Су Ивэем у них уже всё случилось однажды, он был не против продолжить подобные отношения без обязательств.

Подумав об этом, Тан Чэнь одной рукой приподнял голову Су Ивэя и поцеловал его. Другая рука принялась стаскивать одежду.

Су Ивэй тоже относился к числу тех, кто спит непробудным сном: стоило ему отключиться, и его не разбудишь даже пушечным выстрелом прямо у уха. Не прошло и минуты, как с него сорвали всю одежду до нитки. Затем его прижали к груди, покрывая поцелуями, и на ощупь он оказался весьма неплох.

Су Ивэй почувствовал лишь, что губ касается что-то горячее, а тело придавило так, что пошевелиться невозможно. В конце концов дыхание стало совсем тяжёлым, он тихонько простонал:

— М-м... — и открыл глаза.

Услышав этот протяжный, мягкий и чертовски соблазнительный звук, Тан Чэнь посмотрел на Су Ивэя снизу вверх и ухмыльнулся с явным подтекстом:

— Наконец-то проснулся. Как раз вовремя, продолжим.

С этими словами он уткнулся лицом в ключицы Су Ивэя, принявшись покусывать их, а его шаловливая рука скользнула ниже, с мятем оглаживая две округлости с потрясающе нежной кожей.

Су Ивэй ещё не до конца пришёл в себя после сна, а потому на реффлексах взмахнул кулаком и попытался врезать наглецу. Тан Чэнь словно ожидал этого — он перехватил его кулак и, вскинув голову, с улыбкой произнёс:

— Не в первый же раз, чего ломаешься? Су Ивэй к этому моменту окончательно проснулся. Слова Тан Чэня показались ему немного странными, но он не стал углубляться в расспросы, а лишь протянул руку и закрыл Тан Чэню губы, которые тот снова норовил поцеловать:

— Я играю только активную роль. Если босс не против, то и я не против провести с ним прекрасное утро.

Тан Чэню это показалось забавным: этот человек выглядел так, будто сам напрашивался на грех, но при этом каждый раз заявлял, что будет сверху.

— Вот как? Я тоже только сверху, — Тан Чэнь опустил ниже и взял зубами его сосок, слегка покусывая. Услышав, как Су Ивэй резко втянул воздух, он добавил: — Как насчет того, чтобы положиться на собственные способности?

Стоило ему это произнести, как Су Ивэй приподнял бровь, подумав про себя: ну ладно, раз на способности, так на способности, шанс у него всё равно есть. Если выиграешь — считай, сорвал куш, а если вдруг проиграешь, всегда успеешь сжульничать.

Он перевернулся, придавливая Тан Чэня к постели, и опустил поцеловать его в кадык.

Тан Чэнь не сопротивлялся, позволяя Су Ивэю шарить по своему телу и оставлять покусы. Вскоре рука Су Ивэя скользнула ему за спину, и тот уже собирался дать отпор, когда Су Ивэй вдруг поднял голову и спросил:

— Слушай, может, сначала ходим в душ? И еще... у нас есть лубрикант и презервативы?

Услышав это, Тан Чэнь аж задохнулся от возмущения. Он что... брезгует им?!

Этот наглец определенно нарывался на порку! Обхватив Су Ивэя за талию, Тан Чэнь перевернулся и прижал его к матрасу. В прошлый раз он уже изучил практически все чувствительные точки Су Ивэя. Больше всего тот реагировал на копчик — стоило лишь слегка коснуться его, как у Су Ивэя тут же раскисали ноги.

Тан Чэнь принялся кружить пальцем вокруг копчика Су Ивэя, и тот, предсказуемо обмякнув на нем, тяжело задышал:

— Не... не трогай там... м-м-а...

Решив, что у Су Ивэя больше не осталось сил на сопротивление, Тан Чэнь подхватил его на руки, поднялся с кровати и направился в ванную.

Поставив Су Ивэя на ноги, Тан Чэнь обнял его со спины, включил душ, а затем протянул ему гель для душа:

— Лубриканта нет, сойдет и это.

Су Ивэй замер на месте. Стоило ему вспомнить, что ему предстоит роль пассивного партнера, как тело невольно забилося в мелкой дрожи.

Все прежние воспоминания о боли всплыли с пугающей четкостью. С Вэй Сяобо они были соседями по комнате в университете и начали встречаться на втором курсе. Оба были молоды, горячи и совершенно неопытны; в первый раз всё выглядело так, будто на месте преступления, и он целую неделю не мог встать с постели.

В те времена компьютеры еще не получили такого широкого распространения — по крайней мере, в их общежитии его не было, — да и поговорить по поводу подобных вещей было не с кем. Из-за этого он всегда считал, что быть пассивным — невыносимо больно. Вэй Сяобо тоже

долгое время боялся даже прикоснуться к нему, но из-за молодости у того были довольно сильные потребности.

Каждый раз, видя, как Вэй Сяобо с трудом сдерживается, он чувствовал себя неловко. Вэй Сяобо уверял, что будет осторожен и больше не причинит ему боли. Не выдержав долгих уговоров, Су Ивэй позволил ему это сделать. Хотя крови больше не было, приятного тоже было мало.

В то время он придавал любви огромное значение и считал, что раз они любят друг друга, то эту боль можно и стерпеть, пусть даже в те моменты он никогда не испытывал удовольствия.

К тому же, когда тот впоследствии бросил его, а потом вернулся и, заподозрив в двусмысленных отношениях с коллегой-женщиной, привязал дома и насиловал целые сутки напролёт, от этой боли ему хотелось немедленно умереть.

Именно поэтому Су Ивэй испытывал глубоко укоренившийся, до боли в сердце страх перед пассивной ролью. Вот почему в прошлый раз, стоило Тан Чэню только войти пальцем, как пробудилась его вторая личность. Проснувшись на следующий день, он снова вернулся к своей основной личности и забыл всё, что произошло той ночью.

Почувствовав, как человек в его объятиях весь дрожит, Тан Чэнь повернул Су Ивэя лицом к себе и, заметив, что тот слегка побледнел, спросил: — Что такое? Не хочешь?

Су Ивэй медленно поднял на него взгляд и кивнул.

Тан Чэнь коснулся его лба и спросил: — Ты боишься? Неужели я такой страшный? Су Ивэй покачал головой и, опустив голову, уже собирался выйти. Тан Чэнь резким движением поймал его, схватил полотенце, вытер ему волосы и тщательно осушил капли воды на его теле, после чего взял на руки, отнёс в спальню и уложил на кровать:

— Раз ты не хочешь, я не стану настаивать. Ладно, время поздно, иди приготовь что-нибудь поесть, а я пойду приму душ.

Су Ивэй сидел на кровати, не спеша оделся, а затем отправился на кухню готовить. В холодильнике был полный набор самых разных продуктов, и Су Ивэй сварил порцию пшенной каши, а также обжарил картофельную соломку.

Когда он вынес еду на стол, Тан Чэнь как раз вышел после умывания. Посмотрев на простой завтрак, Тан Чэнь слегка нахмурился, но всё же сел и всё съел.

У самого Су Ивэя аппетита почти не было. Он дождался, пока Тан Чэнь закончит есть, и убрал посуду.

Только тогда Тан Чэнь заметил, что Су Ивэй одет в самую обычную клетчатую рубашку и

джинсы, а на ногах у него красуются темно-синие кеды.

Он приподнял бровь и произнес:

— Ладно, сегодня так и быть, но со завтрашнего дня одевайся более официально.

— Угу, — мысленно прикинув, сколько у него осталось жалких крох сбережений, глухо отозвался Су Ивэй.

<http://bllate.org/book/20801/2090868>